



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-О12-79СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 февраля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ботина А.Г.,
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.

при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Федорова Е.Г., Карасёва А.В., Батыршина Р.Ш., адвокатов Кунгурцева А.В., Назарова Ю.Н., Гайнитдинова Р.Н., Ахметжанова Т.И. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 8 августа 2012 г., постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

Батыршин Р. [] Ш. [], [] []
[]
несудимый

осуждён:

- по пп. «а», «в», «г», «ж», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ на 7 лет лишения свободы;

- по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 9 лет лишения свободы;

- по пп. «д», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального округа – [] []

[] не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, обязать являться в указанный орган один раз в месяц для регистрации.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК по совокупности преступлений путём частичного сложения наказания окончательно назначено Батыршину Р.Ш. 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с указанными выше ограничениями и обязанностями;

Карасёв А. [] В [] []
[], несудимый,

осуждён:

- по пп. «а», «в», «г», «ж», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ на 8 лет лишения свободы;

- по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 10 лет лишения свободы;

- по пп. «д», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального округа – [] []
[], не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, обязать являться в указанный орган один раз в месяц для регистрации.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК по совокупности преступлений путём частичного сложения наказания окончательно назначено Карасёву А.В. 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с указанными выше ограничениями и обязанностями;

Федоров Е. [] Г. [] []
[] [] [] [] [] [] []
[], несудимый,

осуждён:

- по пп. «а», «в», «г», «ж», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ на 10 лет лишения свободы;

- по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 12 лет лишения свободы;

- по ч.3 ст. 33, пп. «д», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального округа – []
[], не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, обязать являться в указанный орган один раз в месяц для регистрации.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК по совокупности преступлений путём частичного сложения наказания окончательно назначено Федорову Е.Г. 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с

ограничением свободы на 1 год с указанными выше ограничениями и обязанностями.

Постановлено взыскать с Батыршина Р.Ш., Карасёва А.В., Федорова Е.Г. солидарно в пользу Г [] в счёт возмещения причинённого материального ущерба [] рублей, в счёт компенсации морального вреда по [] рублей с каждого из них.

Также постановлено взыскать с Батыршина Р.Ш., Карасёва А.В., Федорова Е.Г. солидарно в пользу М [] в счёт возмещения причинённого материального ущерба [] рублей, в счёт компенсации морального вреда по [] рублей с каждого из них.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, объяснения осуждённых Батыршина Р.Ш., Карасёва А.В. в режиме видеоконференц-связи, выступление адвокатов Туманова С.В., Лунина Д.М., Захаровой Ю.Е., поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Аверкиевой В.А., полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

вердиктом коллегии присяжных заседателей Федоров Е.Г., Батыршин Р.Ш. и Карасёв А.В. признаны виновными в совершении группой лиц по предварительному сговору похищения М [] и Г [] разбойного нападения на потерпевших с причинением тяжкого вреда здоровью.

Кроме того, Батыршин Р.Ш. и Карасёв А.В. признаны виновными в совершении группой лиц по предварительному сговору убийства М [] с особой жестокостью, сопряжённого с разбоем, а Федоров Е.Г. – в организации данного преступления.

В кассационных жалобах (в основных и в дополнениях к ним):

- осуждённый Федоров Е.Г. оспаривает фактические обстоятельства дела, считает, что явка Батыршина с повинной не подтверждает его виновность в содеянном. Утверждает, что между ним и Карасёвым и Батыршиным не было предварительного сговора на причинение смерти потерпевшему с особой жестокостью и совершения разбойного нападения, в избииении потерпевших он не участвовал, организатором убийства не являлся. Считает, что в материалах уголовного дела отсутствуют сведения

относительно наличия у него умысла на убийство М [REDACTED] Ссылается на противоречивость в показаниях потерпевшего Г [REDACTED] полагает, что его показания являются необъективными и не соответствуют действительности. Оспаривая квалификацию содеянного, считает, что действия, совершённые в отношении М [REDACTED], образуют ч.4 ст. 111 УК РФ. Оспаривает наличие квалифицирующего признака убийства «с особой жестокостью», утверждает, что избивание потерпевшего руками, ногами и палками не образует данного квалифицирующего признака, степлер оружием либо предметом, используемым в качестве такового, не является. Полагает, что изъятие денег у потерпевшего следует квалифицировать как самоуправство.

Кроме того, утверждает, что рассмотрение уголовного дела проведено с нарушением принципа состязательности сторон. Суд отказал в удовлетворении ходатайства о вызове эксперта. Полагает, что присяжные в силу отсутствия у них юридического образования, были не способны дать объективную оценку его действиям. Считает, что вопросный лист составлен с нарушением уголовно-процессуального закона, вопрос относительно события преступления сформулирован на основе обвинительного заключения, вопрос о снисхождении должен быть поставлен по каждому из преступлений. Полагает, что тайна совещательной комнаты была нарушена, поскольку председательствующий не разъяснил, что после вынесения вердикта записи присяжных заседателей должны быть уничтожены. Считает, что суд назначил наказание с нарушением требований ст. 60 УК РФ, не учёл в качестве смягчающих наказание обстоятельств наличие у него малолетних детей.

Кроме того, осуждённый утверждает, что был не в состоянии ознакомиться с материалами дела в полном объёме, при этом ссылается на наличие шума в здании, головные боли и чувство страха.

Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение. Одновременно просит переквалифицировать его действия на п. «в» ч.3 ст. 126 УК РФ как похищение человека группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, из корыстных побуждений, повлёкших смерть потерпевшего по неосторожности, и на ч.3 ст. 162 УК РФ как разбой, совершённый с незаконным проникновением в жилище, и смягчить наказание;

- адвокат Гайнитдинов Р.Н. в защиту осуждённого Федорова Е.Г. выражает своё несогласие с приговором, полагает, что он подлежит отмене. Считает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства защиты о постановке дополнительных вопросов для присяжных заседателей. Указывает на то, что время смерти потерпевшего, характер и время нанесения повреждений судебно-медицинской экспертизой не установлены. Кроме того, утверждает, что не все нанесённые повреждения М [REDACTED] являются смертельными. Оспаривает выводы суда относительно наличия

умысла у Федорова и других подсудимых на убийство М [REDACTED] утверждает, что у подсудимых имелся лишь умысел на передачу М [REDACTED] в органы полиции.

Адвокат по каждому из эпизодов содеянного указывает на неверную квалификацию действий Федорова. Так, по эпизоду похищения Г [REDACTED], указывает, что потерпевший добровольно сел в автомашину, по эпизоду разбойного нападения Федоров никаких телесных повреждений потерпевшим не причинял, а только выяснял у них, кто проколол колеса автомобиля. Полагает, что данные действия следует квалифицировать как самоуправство. Кроме того, адвокат считает, что суд не полностью учёл все смягчающие наказание обстоятельства, а именно: наличие на иждивении двух малолетних детей, положительные характеристики, не дал оценку аморальному и противоправному поведению потерпевших;

- осуждённый Батыршин Р.Ш., оспаривая приговор, считает его незаконным и необоснованным. Полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре и в обвинительном вердикте, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Утверждает, что умысла на причинение смерти потерпевшему у него не было, он намеревался лишь установить лицо, причастное к повреждению имущества Ф [REDACTED]. Автор жалобы полагает, что судом не установлено, от чьих ударов наступила смерть потерпевшего М [REDACTED], не учтено то обстоятельство, что Г [REDACTED] в лесной массив поехал добровольно, а затем был добровольно отпущен. Считает, что он подлежит освобождению от уголовной ответственности по эпизоду в отношении Г [REDACTED] на основании примечания к ст. 126 УК РФ. Указывает, что суд не рассмотрел вопрос об изменении категории преступления, не указал в приговоре редакцию статей, по которым квалифицированы его действия.

Кроме того, осуждённый утверждает, что рассмотрение уголовного дела велось с нарушением принципа состязательности сторон, поскольку председательствующий отказывал в удовлетворении ходатайств защиты, не допустил в качестве защитника Фарганову Г.Р. наряду с адвокатом, неоднократно прерывал допрос свидетелей стороной защиты, не предоставил ему права выступить с репликой, нарушил его права на защиту, необоснованно ограничив срок ознакомления его с материалами уголовного дела.

Просит его действия в части убийства переквалифицировать на ч.4 ст.111 УК РФ, признать наличие малолетнего ребёнка в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Одновременно просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение;

- адвокат Ахмеджанов Т.И. в защиту интересов осуждённого Батыршина Р.Ш. просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение. Считает, что суд неправильно применил уголовный закон,

нарушил уголовно-процессуальное законодательство, необоснованно отказал защите в постановке вопроса, влекущего за собой ответственность за менее тяжкое преступление. Оспаривает квалификацию действий Батыршина, считая её неправильной, утверждает при этом, что его подзащитный умысла на убийство потерпевшего не имел. Оспаривает выводы судебно-медицинской экспертизы, считает, что они не подтверждают выводы суда о наличии умысла осуждённых на убийство, ссылается на то, что момент образования повреждений у потерпевшего в заключении эксперта не указан, открытая черепно-мозговая травма, полученная М [REDACTED], могла быть причинена как прижизненно, так и посмертно. Полагает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в допросе эксперта для выяснения данного вопроса. Считает, что выводы судебно-медицинской экспертизы не подтверждают факты применения насилия в отношении Г [REDACTED], а именно то, что в него стреляли из степлера и душили шарфом. Оспаривает осуждение Батыршина в разбойном нападении;

- осуждённый Карасёв А.В. считает, что его право на защиту нарушено, поскольку адвокат Назаров, представляющий его интересы, отказался от участия в прениях. Оспаривает фактические обстоятельства дела, указывает, что в приговоре неверно изложены обстоятельства разбойного нападения в части времени, способа и места его совершения. Указывает, что в материалах дела отсутствуют данные, свидетельствующие о наличии сговора на совершение разбоя, а также того, что похищенные денежные средства были распределены между ним и Батыршиным. Полагает, что он подлежит освобождению в силу примечания к ст. 126 УК РФ, поскольку потерпевший Г [REDACTED] был ими отпущен. Утверждает, что в его действиях отсутствует прямой умысел на лишение жизни потерпевшего, поскольку М [REDACTED] был подвергнут пыткам не с целью его последующего убийства, а только с целью извлечения из него информации, а потом был помещён в багажник автомобиля для его передачи в органы полиции. Оспаривает квалификацию его действий в части убийства М [REDACTED] наличие квалифицирующего признака «с особой жестокостью». При этом полагает, его действия охватываются ч.4 ст. 111 УК РФ. Указывает на то, что денежные средства похищал Федоров, он и Батыршин в это время находились в лесу. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

Кроме того, осуждённый считает, что суд необоснованно ограничил его в сроках ознакомления с материалами уголовного дела после постановления приговора;

- адвокат Кургурцев А.В. в защиту осуждённого Карасёва А.В. считает, что приговор вынесен с нарушением уголовно-процессуального закона, уголовный закон применён неправильно. Право Карасёва на защиту судом нарушено, поскольку ему было отказано в удовлетворении ходатайства о допуске в качестве защитника близкого родственника – Карасёвой Т.А.

Утверждает, что в ходе рассмотрения дела в суде искажались фактические обстоятельства уголовного дела, допускались негативные высказывания о его подзащитном, что в целом способствовало формированию предубеждённости присяжных заседателей в виновности подсудимых и повлияло на вынесение ими обвинительного вердикта.

Кроме того, адвокат утверждает, что формирование объективного мнения присяжных заседателей в ходе рассмотрения данного дела было невозможным в связи с информированностью населения об обстоятельствах данного дела. Указывает на то, что при рассмотрении дела в суде не были реализованы требования, предусмотренные законом, согласно которым присяжным разрешается вести письменные записи. Так, в ходе судебного следствия никто из присяжных указанных записей не вёл, вопросов по обстоятельствам, которые устанавливались с их участием, никто из присяжных не задавал.

Считает, что вопросный лист сформулирован с нарушением закона. Так, в вопросе № 5, сформулированном в отношении Карасёва, содержится полная версия обвинения с описанием объективной стороны состава преступления. В нарушение ст. 339 УПК РФ вопросы сформулированы таким образом, что в них презюмируется доказанность события преступления и совершение его Карасёвым. При постановке вопросов председательствующим были проигнорированы все высказанные замечания и предложения стороны защиты по содержанию и формулировке вопросов. Председательствующий необоснованно отказал в постановке вопроса о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность Карасёва за содеянное или влекущих его ответственность за менее тяжкое преступление. Данное обстоятельство, по мнению адвоката, является существенным нарушением права подсудимого на защиту. Кроме того, адвокат считает, что при назначении наказания суд не учёл положительные характеристики Карасёва, указав, что он характеризуется удовлетворительно.

Просит приговор отменить, дело направить на новое разбирательство;

- адвокат Назарова Ю.Н. в защиту осуждённого Карасёва А.В. указывает те же доводы, которые содержатся в кассационной жалобе адвоката Кургурцева А.В. Кроме того, адвокат считает, что показания свидетелей К [] М [] Т [] и К [] являются недопустимыми доказательствами, поскольку данные лица являются сотрудниками полиции, проводили проверку по сообщению о преступлении и оперативно-розыскные мероприятия, они не являются свидетелями преступлений. Считает, что суд необоснованно отказал в ходатайстве защиты о вызове для допроса эксперта, проводившего судебно-медицинскую экспертизу по трупу М []. Между тем адвокат утверждает, что выводы экспертного заключения являются неясными. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых и их защитников государственный обвинитель Зайцев П.В. просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, и возражения на эти доводы, Судебная коллегия находит постановленный приговор подлежащим отмене, а уголовное дело – передаче на новое судебное рассмотрение на основании п. 2 ч.1 ст. 379 УПК РФ в связи с нарушением уголовно-процессуального закона по следующим основаниям.

При рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей вердиктом присяжных устанавливаются фактические обстоятельства совершения преступления, которые излагаются в вопросном листе судьёй, председательствующим по делу.

Постановка вопросов с нарушением уголовно-процессуального закона является существенным нарушением, влияющим на законность вынесенного на основании вердикта приговора, поскольку неверное, с отступлением от установленных законом правил, изложение в вопросном листе фактических обстоятельств, подлежащих установлению присяжными заседателями, препятствует им правильно оценить существенно значимые обстоятельства, являющиеся предметом исследования по делу, и выполнить надлежащим образом возложенные на них обязанности, связанные с вынесением вердикта.

В соответствии с положениями ст. 339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

В вопросном листе возможна также постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением трёх указанных вопросов.

То есть уголовно-процессуальным законом предусмотрено, что события каждого из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, должны обсуждаться присяжными заседателями отдельно и по каждому из них они должны высказать суждение о его доказанности или недоказанности.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Батыршин, Карасёв и Федоров признаны виновными в совершении группой лиц по

предварительному сговору похищения М [] и Г [] разбойного нападения на потерпевших с причинением тяжкого вреда здоровью. Кроме того, Батыршин Р.Ш. и Карасёв А.В. признаны виновными в убийстве М [] совершённом с особой жестокостью, сопряжённом с разбоем, группой лиц по предварительному сговору, а Федоров Е.Г. – в организации данного преступления.

Вопреки требованиям ст.339 УПК РФ, перед присяжными заседателями в вопросе №1 о том, доказано ли, что деяние имело место, был поставлен вопрос о доказанности событий по всем трём преступлениям – похищения Г [] и М [] разбойного нападения и убийства М []

В этом вопросе изложены фактические обстоятельства трёх преступлений, которые, согласно предъявленному обвинению, следовали одно за другим.

Между тем объединение в одном вопросе фактических обстоятельств по трём деяниям, содержащим различные родовые объекты, не соответствует требованиям ст.339 УПК РФ (за исключением случаев идеальной совокупности преступлений), поэтому вопрос, в котором одновременно содержится изложение обстоятельств похищения потерпевших, разбойного нападения и убийства потерпевшего, не мог быть поставлен на разрешение коллегии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, у стороны защиты были общие замечания по вопросному листу, сводящиеся к тому, что вопросы в вопросном листе должны быть сформулированы по каждому из трёх эпизодов преступления отдельно. Постановка единого вопроса по трём событиям, по мнению стороны защиты, сложна для восприятия и способствует формированию тенденциозности у присяжных заседателей, поскольку лишает их возможности судить о причастности и виновности каждого из подсудимых по каждому из преступлений.

Между тем требования ч.2 ст. 338 УК РФ не были выполнены председательствующим судьёй.

При таких обстоятельствах доводы осуждённых и их адвокатов о том, что постановка вопросов с нарушением положений уголовно-процессуального закона фактически лишила присяжных заседателей возможности правильно оценить существо дела и должным образом выполнить возложенные на них обязанности и реализовать права при вынесении вердикта, являются обоснованными, а постановленный приговор в отношении Федорова, Батыршина и Карасёва нельзя признать законным и он подлежит отмене, а уголовное дело – передаче на новое судебное рассмотрение.

Принимая во внимание, что Батыршин Р.Ш., Карасёв А.В. и Федоров Е.Г. обвиняются в совершении особо тяжких преступлений, могут скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Судебная коллегия в соответствии со ст. 97, 108, 255 УПК РФ полагает необходимым продлить им меру пресечения в виде заключения под стражу.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 8 августа 2012г. в отношении Батыршина Р.Ш. Ш. Карасёва А.В. и Федорова Е.Г. отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда.

Продлить Батыршину Р.Ш., Карасёву А.В. и Федорову Е.Г. меру пресечения в виде заключения под стражу до 26 мая 2013 г.

Председательствующий

Судьи

